

10. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии (критика и анализ). Издательство АН Армянской ССР, Ереван, 1980.
11. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М., 2004.

Эстетика как философская дисциплина

д.ф.н. Никитина И.П.

Университет машиностроения
8 903 116 29 05, nikitina_ip@mail.ru

Аннотация. В статье описывается специфика эстетики как одного из разделов философского знания. Выявляются основные направления исследований в современной эстетике. Подвергаются аргументированной критике трактовки эстетики как чисто описательной дисциплины, как «науки о прекрасном», а также психологизм в эстетике. Намечаются основные линии исследований в современной эстетике.

Ключевые слова: эстетика, философия искусства, категории эстетики, современное искусство, описательно-оценочный характер эстетики, психологизм в эстетике.

Эстетика, наряду с этикой, эпистемологией, философией науки и др., является одним из основных разделов философии. Самоопределилась эстетика сравнительно недавно. Вместе с тем собственно эстетическое сознание, эстетический опыт, эстетическая деятельность далеко не всегда осознаваемые как таковые, присущи культуре изначально, а история эстетической мысли уходит своими корнями в глубокую древность. Зачатки эстетики обнаруживаются уже в древних мифологических текстах.

Термин «эстетика» впервые встречается у немецкого философа А. Баумгартена в его двухтомной книге “Aesthetica” (1750-1758) для обозначения «науки о чувственном знании». В качестве «низшей теории познания» эта наука должна была дополнять целостную теорию познания, говорящую как о чувственном, так и о рациональном (логическом) познании. Если логические суждения покоятся на ясных отчетливых представлениях, то чувственные, или эстетические, суждения опираются на смутные основания. Первые – это суждения разума; вторые – суждения вкуса. Эстетические суждения предшествуют логическим: их предмет – прекрасное, а предмет логических суждений – истина. Поэтому к эстетике, по Баумгартену, относится и вся философия искусства, поскольку предметом искусства тоже является прекрасное.

Иногда утверждается, что эстетика как наука и самостоятельный раздел философии сложилась только после работ Баумгартена, введшего особое имя для этой дисциплины. Подобные утверждения не имеют под собой оснований. Эстетика и философия искусства почти столь же стары, как и сама философия. Странно было бы, если бы при огромном внимании философии к эстетическому измерению человеческого существования и к искусству как наиболее отчетливому выражению этого измерения эстетика и философия искусства начали складываться только в конце 18 века.

То, что термин «эстетика» возник довольно поздно, мало о чем говорит. Так, термин «философская антропология» был введен только в 30-е гг. прошлого века, но задолго до этого были написаны книга Гельвеция «О человеке» и кантовская «Антропология», в которой четыре главных вопроса, на которые призвана ответить философия (что я могу знать? что я должен делать? на что я могу надеяться? что такое человек?), сводились к последнему – к вопросу о природе человека. Задолго до Гельвеция и Канта о человеке рассуждали античные философы. Первым определил человека как разумное животное, судя по всему, еще Гомер.

В связи с этим можно обратить внимание на то, что термин для обозначения какого-то социального образования (а эстетика и философия искусства – в числе таких образований) возникает обычно значительно позже, чем само это образование начало формироваться. В

частности термин «феодализм», обозначающий определенную историческую эпоху в развитии человечества, утвердился только при капитализме, а сам термин «капитализм» был введен только в начале прошлого века, когда капитализм начинал уже постепенно переходить к своей более высокой стадии развития – современному постиндустриальному обществу.

Основные проблемы эстетики. Эстетика представляет собой множество различных направлений и школ, по-разному трактующих едва ли не все ключевые вопросы, касающиеся эстетического измерения человеческого существования. Отвлекаясь на время от этого обстоятельства, можно попытаться перечислить некоторые из основных, вызывающих наиболее острые споры проблем современной эстетики:

- уточнение понятия эстетического видения мира и его связей с другими измерениями человеческого существования;
- новое определение предмета эстетики и описание её связей с другими смежными дисциплинами, прежде всего с философией искусства и искусствознанием;
- формирование новой системы категорий эстетики, соответствующей тем революционным переменам, которые произошли в современном искусстве, и позволяющей соединить в единое целое традиционную и современную эстетику[5, с. 45-49];
- определение понятия искусства, отграничение искусства от других способов понятийного и образного представления мира (идеология, философия, религия, наука и т.д.) и от того, что ошибочно принимается или принималось за искусство[4, с. 28-45];
- разработка новых, согласующихся с современным искусством определений понятий «произведение искусства», «автор произведения искусства (художник)», «аудитория» и др.;
- описание механизма связи эстетического видения мира с культурой своего времени, выявление динамики социокультурной детерминации искусства [1, с.13-19];
- изучение особенностей языка искусства, учитывающее те его изменения, которые имели место в последние полтора века;
- исследование задач, или функций, искусства и его значения для человеческой (индивидуальной и социальной) жизни и деятельности [3, с.51-55];
- исследование общих принципов искусства, тех идеалов, или ценностей, которыми руководствуется художник, создающий произведение искусства, и аудитория, воспринимающая и оценивающая это произведение;
- критический анализ существующих философских концепций природы искусства и его развития;
- изучение внешних и внутренних причин, определяющих характер и динамику развития искусства, дальнейший анализ проблемы преемственности и прогресса в искусстве;
- обоснование периодизации истории искусства, деления ее на основные этапы, выделения особых, отличающихся внутренним единством стилей в рамках каждого из таких этапов и т.д.;
- анализ особенностей современного искусства, его связей с современной культурой, общих тенденций его развития и основных этапов его эволюции;
- изучение своеобразия эстетики как науки, ее двойственного, описательно-оценочного, или дескриптивно-прескриптивного, характера;
- исследование связей между традиционной и современной эстетикой.

Приведенный перечень задач эстетики не является, конечно, исчерпывающим. Но он хорошо показывает, что эстетика занимается теми вопросами, которые не способна исследовать сколько-нибудь полно и последовательно никакая другая научная дисциплина, в том числе и дисциплина, занимающаяся исследованием искусства.

Предмет эстетики является относительно четко определенным, и это связано в первую очередь с выделением эстетики в самостоятельную область знания по отношению к философии и искусствознанию, в русле которых она традиционно развивалась. Как наука эстетика,

несомненно, носит философский характер, но она имеет свою специфику. Поскольку эстетические ценности создаются преимущественно в рамках искусства, эстетика может рассматриваться, прежде всего, как наука о своеобразии искусства и художественного творчества. Искусство оказывает решающее влияние на развитие эстетики. Со своей стороны эстетика имеет значение общей теоретической основы по отношению ко всем частным искусствovedческим наукам (литературоведение, теория изобразительных искусств, театроведение, музыковедение и т.д.). Занимаясь изучением общих проблем искусства, эстетика дает этим частным теориям необходимые для их построения методологические принципы, исследует связи и отношения между отдельными искусствovedческими дисциплинами, анализирует применяемые в них конкретные методы исследования.

Важнейшей задачей эстетики является разработка категориального аппарата. В числе основных категорий эстетики: эстетическое, прекрасное, безобразное, возвышенное, низменное, трагическое, комическое, ироническое, мимезис, катарсис, художественный образ, символ, симулякр, канон, художественный стиль, искусство, игра, эпатаж и т.д. Никакого исчерпывающего перечня эстетических категорий не существует, с изменением сферы эстетического меняются и те общие понятия, которые необходимы для ее анализа [6, с. 44-50].

Эстетика не учит какой-то конкретной деятельности. Она не учит, в частности, правильному восприятию искусства или красоты мира – это задача эстетического воспитания, призванного развивать эстетический вкус. Исследуя свой предмет – эстетическое измерение человеческого существования, эстетика показывает место, роль и значимость эстетического опыта в жизни человека и общества. Косвенно она указывает и тот путь, на котором человек может хотя бы временно выходить из сферы глобальной социально-утилитарной зависимости, детерминированной конкретными жизненными условиями, и ощущать свою причастность к иной, кажущейся более высокой реальности, к духовным сферам бытия, переживать состояние личной свободы, гармонии и абсолютной полноты жизни.

Критика идеи «чисто описательной» эстетики. Эстетика нередко представляется как чисто описательная дисциплина, не содержащая никаких, даже неявных, оценок и рекомендаций. В связи с этим важно подчеркнуть, что в истории эстетики не раз обращалось внимание на то, что она неразрывно связана с ценностями и без них немыслима.

Господствующая тенденция платоновской мысли об искусстве явно моралистична в широком смысле слова, пишет М.К. Бердсли. Она утверждает, что окончательная оценка любого произведения искусства должна учитывать все важные аспекты и ценности общества в целом [7, с. 48-49].

В «Размышлениях о поэзии» А. Баумгартена, написанных в 1735 г., трактовка поэзии является явно оценочной. Баумгартен пытается, как это сделал когда-то Аристотель, установить принципы «хорошей поэзии». Используя образец «истинной, или подлинной» поэзии, можно было бы судить о ценности любого стихотворения. Открытые оценки используются и в эстетике Гегеля. Он начинает с вещей, как они представлены в нашем сознании, но целью всей его философии является критическая реконструкция этих вещей в мысли, а в конечном счете в Абсолюте, представляющем собой завершенное и всеобъемлющее философское познание. Абсолют определяет, в чем состоит концептуальный характер искусства. Как только осознается место идеи искусства в Абсолюте, возникает возможность прояснить и упорядочить наш опыт восприятия искусства. Этот последний шаг уже не относится к философии, поскольку воплощение Идеала в конкретных произведениях художников требует оценки, а не одного философского теоретизирования. А. Шопенгауэр полагает, что подлинное произведение искусства должно обладать определенной ценностью, и для любого произведения, претендующего на этот статус, важен только один вопрос: воплощает ли оно эту ценность? Р. Коллингвуд последовательно проводит различие между «подлинным искусством», воплощающим действительные ценности, и искусством как ремеслом или искусством как удовольствием. Как и Шопенгауэр, Коллингвуд убежден, что главная задача эстетики заключается в истолковании ценности и значения искусства.

Этот перечень суждений об эстетических ценностях хорошо показывает распространенность идеи, что эстетика всегда включает оценочные утверждения и что главный ее вопрос: объяснить, в чем состоит своеобразная ценность эстетического видения мира?

Основные принципы эстетики независимо от того, в рамках какого направления философии она развивается, имеют двойственный, описательно-оценочный характер. Эстетика отталкивается от реального опыта эстетического восприятия, в частности восприятия произведений искусства, и является попыткой описания и обобщения этого опыта. Вместе с тем она всегда содержит как оценки отдельных актов эстетического восприятия, художественных стилей и направлений в искусстве, так и рекомендации относительно того, что считать «подлинной красотой», «подлинной живописью», «истинной поэзией» и т.п.

Психологизм в эстетике. Во второй половине 19 века, когда произошла научная революция в психологии и она сделалась экспериментальной и энергично развивающейся наукой, психологизм пронизал многие научные дисциплины, начиная с математики и кончая эстетикой. Суть его в попытке отыскать окончательные и притом надежные основания математических, логических, эстетических и т.п. суждений в индивидуальной психологии выносящего такие суждения субъекта. Психологизм и связанная с ним надежда подтверждать экспериментально положения тех наук, которые якобы опираются на психологию, давно отошли в прошлое в формальных науках – математике и логике.

Однако психологизм до сих пор остается достаточно распространенным в эстетике. Само определение этой науки иногда формулируется так, что в нем используются ключевые понятия психологии, в частности психологии восприятия. Это – не более чем дань давно умершей традиции. Эстетику больше интересует психология, чем, скажем, математика или механика, но никаких психологических оснований эстетики не существует, и их поиски являются безнадежным делом. «Часто говорят, – пишет Витгенштейн, – что эстетика – ветвь психологии. Идея в том, что если мы продвинемся в этой сфере, тогда всё – все тайны искусства – будет открыто в психологических опытах. Подобная идея исключительно глупа. Вопросы эстетики не имеют ничего общего с психологическими опытами. Ответы на них надо искать на совершенно иных путях... Люди все еще думают, что психология когда-нибудь объяснит все эстетические суждения. Они имеют в виду экспериментальную психологию. Это очень смешно. По-видимому, нет никакой связи между тем, чем занимается психология, и суждениями о художественном произведении... Объяснение загадки эстетического впечатления находится не на путях открытия психологической причины произнесения эстетического суждения» [2, с. 41].

О понимании эстетики как науки о прекрасном. Долгое время эстетика развивалась преимущественно как философия прекрасного. Предполагалось, что эстетика исследует, что представляет собой красота и как все остальные эстетические понятия соотносятся с категорией прекрасного. Однако в настоящее время определение эстетики как науки о прекрасном представляется очевидно устаревшим. Прекрасное только разновидность эстетического, наряду с такими его модификациями, как возвышенное, низменное, удивляющее, шокирующее, комическое, ирония, гротеск и т.д.

«Предмет эстетики, – говорит Л. Витгенштейн, – очень обширный и, насколько я вижу, понят совершенно неверно» [2, с. 37]. Употребление такого слова, как «красивый», – если посмотреть на лингвистическую форму предложений, где оно встречается, – может быть неверно понято гораздо легче, чем употребление других слов. «Красивый» по синтаксической форме является прилагательным, отсюда может появиться желание сказать: «То, что красиво, имеет некое качество красоты». В реальной жизни, когда мы выносим эстетические суждения, такие прилагательные, как «красивый», «изящный» и т.д., почти не играют никакой роли. Применяются ли, например, эстетические прилагательные в музыкальной критике? Обычно говорят: «Посмотрите, какая нестройная эта модуляция»; или: «Этот пассаж бесвязный»; в литературной критике: «Его образность очень точная». Используемые здесь слова гораздо ближе к таким, как «правильно», «верно», употребляемым в обыденной речи, чем

к таким, как «красиво», «прелестно» [2, с. 39].

Витгенштейн правильно обращает внимание на то, что уже традиционная эстетика явно переоценивала значение категории прекрасного для эстетического суждения. «Мне хотелось бы поговорить о том, что можно понимать под эстетикой как наукой, – еще раз возвращается к теме определения предмета эстетики Витгенштейн. – Вы могли бы подумать, что эстетика – это наука, говорящая о том, что является красивым... Я думаю, что в таком случае она должна включать также и положения о том, какой сорт кофе наиболее приятен на вкус» [2, с. 40]. В общем случае можно сказать, что существует некая сфера выказывания удовольствия, когда человек пробует вкусную пищу или вдыхает ароматный запах. Кроме того, есть область искусства, совершенно отличная от вышеназванной, хотя, когда человек слушает музыку, у него на лице появляется такое же выражение, как и при дегустировании вкусной пищи, хотя здесь есть и различие: над тем, что человек очень любит в музыке, он может даже плакать, а от удовольствия от вкусной пищи он вряд ли станет ронять слезы. «Загадки эстетики – это загадки о том, какой эффект производят на нас произведения искусства» [2, с. 40-42].

Подводя итог, можно сказать, что эстетика прошла длинный путь развития, она по-разному определялась в разные периоды своего существования (наука о прекрасном, ветвь психологии и т.д.). Развитие современного искусства заставило исследователей искать новые подходы к определению сущности и задач современной эстетики, что привело к формированию так называемой неклассической эстетики.

Литература

1. Андреев А.Л. Место искусства в познании мира. М., 1980.
2. Витгенштейн Л. Лекции и разговоры об эстетике, психологии и религиозной вере. // Современная западно-европейская и американская эстетика. М., 2002.
3. Никитина И.П. Искусство и политика // Вестник ВГИК. М., 2012, № 14.
4. Никитина И.П. Определяя искусство // Вестник ВГИК. М., 2012, № 12-13.
5. Никитина И.П. Художественное пространство как категория современной эстетики // Вестник ВГИК. М., 2013, № 16.
6. Никитина И.П. Эстетика. М.: Юрайт, 2012.
7. Berdsley V.C. Aesthetics. From Classical Greece to the Present. New York, 1966.

Агротуризм: современное состояние и перспективы развития

д.филос.н, проф. Панюков. А.И., д.психол.н. проф. Панюкова А.И.
Университет машиностроения
89629065808, apanukov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу истории возникновения и современному состоянию агротуризма как самостоятельной отрасли туристического бизнеса.

Ключевые слова: туризм, агротуризм, экономика, сельское хозяйство, ресурсы сельских территорий

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова слово «аграрный» латинского происхождения и буквально переводится как «земельный», «связанный с землепользованием» [1].

Всемирная туристская организация (UNWTO) определяет туризм как «...поездки и пребывание человека в местах, находящихся за пределами его повседневной окружающей среды, длительностью не более одного года для отдыха, бизнеса и других целей».

Словосочетание «аграрный туризм» (агротуризм), таким образом, означает «земельный туризм» или путешествие к сельским местам, не связанным для человека с каждодневной, обыденной деятельностью, и приобщение к сельскому образу жизни.

Процессы урбанизации и глобализации последней четверти прошлого века сделали агротуризм актуальным экономическим и социально-культурным явлением сначала для стран